
ICANN70 | Виртуальный общественный форум — совместное заседание: Правление ICANN и СРН
15 марта 2021 года, 14:00 – 15:30 по EST

ФРАНКО КАРРАСКО: Здравствуйте и добро пожаловать на совместное заседание палаты сторон, связанных договорными обязательствами, и Правления ICANN, которое проводится 15 марта 2021 года. Меня зовут Франко Карраско (Franco Carrasco), я сотрудник ICANN и буду менеджером удаленного участия на этом заседании.

Обратите внимание, что наше сегодняшнее заседание проводится в формате вебинара Zoom. Также напоминаю, что выступать на этом совещании могут исключительно члены палаты сторон, связанных договорными обязательствами, и члены Правления ICANN. Поэтому сегодня участниками дискуссии будут только члены обеих этих групп и только они смогут выступать.

Если вы докладчик, поднимите руку в Zoom, чтобы присоединиться к очереди на выступление. По умолчанию звук для всех участников дискуссии выключен, так что, когда вам предоставят слово, не забудьте его включить.

Прежде чем говорить, убедитесь, что звуковые уведомления всех остальных ваших приложений отключены. Четко назовите

Примечание: Примечание. Следующий документ представляет собой расшифровку аудиофайла в текстовом виде. Хотя расшифровка максимально точная, иногда она может быть неполной или неточной в связи с плохой слышимостью некоторых отрывков и грамматическими исправлениями. Она публикуется как вспомогательный материал к исходному аудиофайлу, но ее не следует рассматривать как аутентичную запись

для протокола свое имя и язык выступления, если это не английский. Говорите медленно, чтобы не усложнять работу писцам и переводчикам.

Помните, что Правление будет принимать вопросы только от той группы интересов, заседание с которой проводится в настоящее время. Поэтому функция вебинара Q&A отключена. На этом заседании будет осуществляться перевод на английский, испанский, французский, арабский и русский. Нажмите значок перевода в Zoom и выберите язык, на котором вы хотите слушать это заседание.

Все участники заседания могут писать комментарии в чате. Для этого выберите пункт «Ответить всем докладчикам и участникам» в раскрывающемся меню раздела чата, расположенного ниже. Это позволит всем увидеть ваш комментарий. Примите к сведению, что на вебинарах Zoom личная переписка возможна только между докладчиками. Поэтому любое сообщение, отправленное докладчиком или обычным участником другому обычному участнику, увидят все остальные организаторы, соорганизаторы и докладчики.

На этом заседании ведется автоматизированное стенографирование в режиме реального времени. Стенограмму можно просмотреть, нажав кнопку «Субтитры» на панели инструментов вебинара. Необходимо помнить, что

такая стенограмма не является официальным документом или надежным источником информации.

И наконец, мы просим всех участников этого заседания соблюдать стандарты ожидаемого поведения ICANN. Ознакомиться с ними можно по ссылке, опубликованной в чате Zoom.

На этом я передаю слово Мартену Боттерману (Maarten Botterman), председателю Правления ICANN.

Мартен, вам слово.

МАРТЕН БОТТЕРМАН: Спасибо, Франко. Спасибо всем, кто присоединился к нам на этом первом заседании в рамках дня групп интересов на конференции ICANN70.

Как всем нам известно, это будет виртуальное пространство, все участники находятся в различных часовых поясах по всему миру, так что я хочу поблагодарить всех за то, что вы нашли время и готовы провести его сейчас с нами.

Я рассчитываю, что оно пройдет успешно. Надеюсь, что оно получится интерактивным и состоится полезная дискуссия между

палатой сторон, связанных договорными обязательствами, и Правлением.

Как сказал Франко, мы приветствуем всех остальных присутствующих, но дебаты будут вестись, дискуссия будет вестись между нами.

Со стороны Правления сегодня это заседание будет вести Бекки Берр (Becky Burr).

Итак, Бекки, дальше слово вам, прошу вас.

БЕККИ БЕРР:

Приветствую всех из Вашингтона. Еще раз повторю, что это начало того, что я называю месяцем конференции ICANN70. Она немного растянута. Правление на прошлой неделе провело свой... часть своего семинара, но мы рады присоединиться к вам.

И, как сказал Мартен, мы действительно хотим, чтобы это заседание получилось максимально интерактивным. Так что я подумала, что было бы лучше начать с вопроса... с той темы, которую предложила для обсуждения с нами палата сторон, связанных договорными обязательствами, и там на самом деле есть что обсудить, это тема отчета по результатам второй проверки SSR2.

Есть группа экспертов Правления по SSR2, которой руководят два наших представителя, это Данко Йевтович (Danko Jevtovic) и Каве Ранджбар (Kaveh Ranjbar). И начнем мы, я думаю, с... пожалуй, нам хотелось бы поступить так: вы, то есть палата сторон, связанных договорными обязательствами, представьте эту тему, а затем

Каве и Данко проведут обсуждение со стороны Правления, хотя, разумеется, другим членам Правления тоже предлагается... участвовать.

Итак, Саманта и Эшли, не могли бы вы сказать что-то в качестве вступления по этому вопросу. Только хочу уточнить, что мы, конечно, ознакомились с письмом.

ЭШЛИ ХАЙНЕМАН:

Небольшое вступление. Посмотрим, что мы можем сделать. Я практически уверена, что эти напоминания говорить помедленнее касались меня. Сделаю все, что смогу. Постараюсь говорить спокойно.

Итак, это Эшли Хайнеман (Ashley Heineman). Я председатель группы заинтересованных сторон-регистраторов. Здесь со мной Саманта из группы заинтересованных сторон-регистратур и, конечно же, все наши коллеги. Как Бекки уже сказала, мы действительно отправили в Правление от имени палаты сторон, связанных договорными обязательствами, письмо,

в котором подняли ряд вызывающих у нас серьезную озабоченность вопросов, касающихся итогового отчета группы SSR2 и изложенных в нем рекомендаций.

Хочу в общих чертах рассказать вам об этих вопросах, которые вызывают озабоченность, так сказать. Мы понимаем, что в рамках этой проверки была проведена большая работа, такие проверки очень важны, но то, что мы хотели бы здесь подчеркнуть, вызывает озабоченность настолько серьезную, что мы на самом деле просим Правление отклонить эти рекомендации.

Первая группа — это рекомендации, которые на самом деле привели бы к нарушению условий как соглашений об аккредитации регистраторов, так и соглашения об администрировании домена верхнего уровня. Наиболее примечательна в этом смысле рекомендация 8. Если посмотреть на нее, то там содержится призыв создать некую переговорную группу из специалистов в области неправильного использования DNS и так далее, которая занималась бы, по сути, согласованием наших договоров. И они не должны быть аффилированы со сторонами, связанными договорными обязательствами, или получать от них плату. А это прямое нарушение ряда разделов, поскольку в разделе 7 RAA и RA говорится, по сути, что переговоры должны вестись между ICANN и сторонами, связанными договорными

обязательствами. То есть здесь принципиальная ошибка, с нашей точки зрения.

Кроме того, рекомендация 14 призывает к... созданию временной спецификации. Я не буду подробно рассказывать о том, что такое временная спецификация, но она должна быть определенного уровня, чтобы ее можно было использовать в качестве временной спецификации, а нам не кажется, что этот уровень в данном случае достигнут. По сути, в ней содержится требование к сторонам, связанным договорными обязательствами, поддерживать ниже определенного разумного или опубликованного порогового значения процент доменов, которые в соответствии с пересмотренной процедурой отчетности о неправильном использовании DNS считаются доменами, используемыми для злоупотреблений. Мы считаем это серьезным нарушением условий наших соглашений и считаем, что временную спецификацию в договорах можно использовать только при возникновении срочной необходимости обеспечить безопасность и стабильность услуг регистраторов и регистратур в DNS, и для достижения таких целей она должна быть узкоспециализированной. И, я повторюсь, нам не кажется, что то, что здесь предлагается, отвечает этим критериям.

Кроме того, мы считаем, что ряд рекомендаций в итоговом отчете отрицательно скажется на дискуссиях, которые

сообщество ведет в рамках модели с участием многих заинтересованных сторон, и мы затронем некоторые из них. Но прямо сейчас в обеих частях палаты сторон, связанных договорными обязательствами, ведется большая работа. В обеих частях сформированы рабочие группы по борьбе с неправильным использованием DNS. Мы проводим встречи как по-отдельности, так и вместе. Мы начали работать с различными группами заинтересованных сторон и сообществами над выяснением того, что вызывает у них озабоченность, чтобы обменяться идеями и мнениями, а также обсудить ряд конкретных рабочих моментов, которых мы коснемся позже.

И последнее — мы считаем, что группа по анализу проигнорировала ряд важнейших, принципиальных замечаний, представленных в рамках общественного обсуждения. Мы можем сформулировать их в деталях, но, пожалуй, также следует обратить внимание на более серьезную проблему, которую мы видим в связи с этими проверками в целом.

И сейчас я передам слово моей коллеге Саманте, которая расскажет об этом подробнее. Саманта, передаю слово вам.

САМАНТА ДЕМЕТРИУ: Большое спасибо, Эшли. Спасибо за это выступление.

Здравствуйте. Меня зовут Саманта Деметриу (Samantha Demetriou). Я председатель группы заинтересованных сторон-регистратур.

На мой взгляд, Эшли очень хорошо рассказала вам о тех очень конкретных вопросах, которые вызывают у нас озабоченность в связи с отдельными рекомендациями, изложенными в отчете группы SSR2.

Я считаю, что то, с чем мы в палате сторон, связанных договорными обязательствами, столкнулись в этом отчете, действительно подчеркивает некоторые проблемы и сложности, которые уже наблюдались при проведении особых проверок в целом, особенно с точки зрения группы заинтересованных сторон-регистратур. Мы... в последние несколько лет мы очень активно занимались обеими из недавних особых проверок, либо непосредственно в них участвовали, либо пользовались возможностями комментировать работу соответствующих групп и подавать свои замечания к публикуемым ими отчетам, а также в рамках работы над документами, которые ICANN публиковала за последние несколько лет, направляли наши предложения относительно возможностей усовершенствования процедуры проверок в целом.

И одной из серьезных проблем, которые особенно четко проявились в процессе проведения второй проверки безопасности, стабильности и отказоустойчивости (SSR2), стали сложности, связанные с обеспечением прозрачности особых проверок и ограниченными возможностями сообщества влиять на них.

Эшли отметила, что одна из проблем, которые мы подняли в отправленном вам письме, касалась того, сколько из представленных к проекту отчета группы SSR2 комментариев, были, по всей видимости, упущены из виду или проигнорированы в итоговом отчете?

И, знаете, когда мы вновь проанализировали последний раунд комментариев — там прекрасно видно, что мы направили их приблизительно за год до того, как был выпущен итоговый отчет. Группа по анализу довольно долго разбирала эти комментарии, но у нас нет... у сообщества на самом деле не так уж много информации об этом. И мы обратили внимание на то, что итоговый отчет во многом значительно отличался. Многие рекомендации претерпели серьезные изменения и, вообще говоря, у сообщества просто не было удобной возможности сказать свое слово или как-то поучаствовать в работе над ними, прежде чем они были переданы вам, в Правление ICANN.

Несмотря на это, мы действительно еще в комментариях к проекту отчета подчеркнули множество проблем, которые только что... только что еще раз описала для вас Эшли, это вызывающие у нас озабоченность рекомендации группы по анализу внести изменения в наши соглашения. Возможности менять что-либо в тех соглашениях, которые заключены между ICANN и регистратурами и регистраторами, очень ограничены. Это, соответственно, соглашения об администрировании домена верхнего уровня для регистратур и соглашения об аккредитации регистраторов для регистраторов.

Так что рекомендации группы по анализу внести в эти соглашения изменения в одностороннем порядке представляют собой большую проблему для нас как коммерческих компаний, как участников и членов сообщества многих заинтересованных сторон. И мы подробно описали это в своем письме, а также в конкретных комментариях, которые мы представили к этим рекомендациям в итоговом отчете.

Так что мы... мы поднимали эти вопросы в комментариях к проекту отчета. Поэтому мы были крайне разочарованы, когда увидели, что единственное изменение, которое было внесено в эти рекомендации в итоговом отчете, это то, что вместо прежних рекомендаций изменить соглашения теперь рекомендовалось ввести какую-то временную спецификацию, что, на наш взгляд, во многом выглядит как ускоренная

процедура внесения в соглашения таких изменений, которые на самом деле навязываются Правлением ICANN сторонам, связанным договорными обязательствами.

Так что, по-моему, мы просто хотим подчеркнуть некоторые из тех реальных сложностей, которые мы видим в этой связи, чтобы вы как члены Правления четко это понимали, когда будете рассматривать эти рекомендации в более широком контексте проверки с учетом той роли, которую особые проверки играют в обеспечении подотчетности ICANN.

И сейчас мы были бы очень рады услышать ваше мнение как членов Правления или ответить на любые дополнительные вопросы о специфике тех замечаний, которые мы сегодня здесь озвучили.

БЕККИ БЕРР:

Спасибо, Саманта и Эшли. Это очень полезно. Данко и Каве, не знаю, кто из вас хочет начать первым, но прошу вас, вам слово.

ДАНКО ЕВТОВИЧ:

Да, спасибо, Бекки. Я попробую высказаться первым, поскольку знаю, что Каве будет комментировать это как советник. Так что он сможет дополнить мое выступление.

Итак, во-первых, спасибо вам, Саманта и Эшли, за рассказ об этих ключевых пунктах ваших комментариев. Как я уже сказал и как вам известно, вторая проверка безопасности, стабильности и отказоустойчивости (SSR2) длилась очень долго. И, разумеется, она все еще продолжается сейчас в фазе выполнения рекомендаций.

В первую очередь мне очень хотелось бы от имени Правления поблагодарить группу по анализу и персонал корпорации ICANN из группы поддержки за их работу на протяжении всего этого длительного процесса. Они очень упорно трудились над тем, чтобы мы достигли текущего этапа, когда можно обсуждать итоговый отчет по результатам этой проверки и пытаться что-то с ним сделать.

Каве в течение длительного времени представлял в группе по анализу Правление, а я присоединился к нему после начала пандемии COVID. Вместе с этой группой мы стремились завершить проверку, и вот мы к этому пришли.

Хочу вам сказать, что группа получила множество комментариев к проекту отчета, обработала их и попыталась сделать максимум возможного с учетом тех материалов и тех возможностей, которыми она располагала. И в конечном итоге мы сформулировали 63 рекомендации, которые сейчас рассматриваются.

Как вам известно, процедура такова, что Правление должно принять решение к 25 июля этого года, а период общественного обсуждения еще продолжается.

Прежде всего я хотел бы указать на то, что эта проверка проводится сообществом. То есть члены группы по анализу отбирались сообществом. И в каком-то смысле эти проверки... особые проверки являются проверками корпорации ICANN и Правления ICANN. То есть проверяют именно нашу работу в Правлении, так что мы очень серьезно относимся к этим комментариям.

Мы все понимаем, что в течение этого длительного процесса произошли определенные существенные изменения финансовых условий и среды ICANN. И на каком-то этапе группе по анализу пришлось сосредоточиться на том, чтобы закончить проверку в тех условиях, которые сложились на тот момент, потому что условия выполнения этого процесса изменились.

Кроме того, я заметил, что по мере выполнения этой проверки внимание сообщества, кажется, снизилось. Это совершенно логично, если учитывать то количество проблем и приоритетных вопросов, которые были у нас в этот период. Я помню доклад группы по анализу в Монреале и относительно недавний вебинар, в котором участвовали представители

сообщества, но мы не получили в полном объеме отзывы и предложения до... вот сейчас мы их получаем.

Так что я помню те важные комментарии, которые стороны, связанные договорными обязательствами, представили к проекту отчета. И я хочу сказать вам большое спасибо за эти четкие и однозначные комментарии, которые мы получаем... получаем сейчас, в рамках этих отзывов.

Разумеется, как сказала Саманта, все мы в этом процессе извлекаем для себя какие-то уроки, мы критически оценим этот процесс и постараемся поспособствовать его улучшению. Но сейчас мы находимся на этапе, когда Правление должно выслушать вас и все комментарии сообщества.

В настоящее время корпорация ICANN очень интенсивно занимается оценкой выполнимости и последствий, а Правление хорошо осведомлено об этой проверке и об этом отчете благодаря тому, что я и Каве были представителями Правления в данной группе. Как сказала Бекки, Правление сформировало специальную группу экспертов по вопросу проверки SSR2, которая регулярно собирается и работает. Мы провели полноценное заседание, чтобы проинформировать Правление в полном составе, так что мы хорошо осведомлены о текущем процессе.

Поскольку вы не останавливались особо на деталях, в первоначальном ответе, пожалуй, я не стану затрагивать отдельные рекомендации. Но я должен сказать, что Правление точно не станет действовать в нарушение миссии и Устава ICANN. Мы соберем комментарии всех сообществ заинтересованных сторон и сделаем то, чего требует наша роль в смысле служения общественным интересам. Мы все это рассмотрим и будем действовать так, как того требует Устав на данный момент.

Разумеется, прочитав отчет о проверке и ваши комментарии, я лично понимаю, что есть проблемы по меньшей мере в том, что касается выполнимости некоторых рекомендаций и того, как эти рекомендации соотносятся с необходимостью соблюдать наши процедуры работы под руководством сообщества в рамках модели с участием многих заинтересованных сторон на основе принципа «снизу-вверх». Это ключевое требование к работе Правления, и в соответствии с Уставом Правление не занимается выработкой политики. Мы будем соблюдать и Устав, и эти процедуры.

Так что в настоящее время у нас действительно есть неплохой состав координаторов по рекомендациям из группы по анализу. И вместе с ними мы поработаем над тем, чтобы прояснить эти рекомендации.

И еще один момент, который я хотел бы отметить с самого начала, — это то, что часть ключевых проблем, на которые вы указываете и которые мы также видим, относятся к дискуссии о неправильном использовании DNS. И это, конечно, критически важный вопрос. Однако сообщество уже осуществляет процесс, в рамках которого мы все сосредоточили внимание на этом вопросе. То есть один из важных моментов, которые мы здесь наблюдаем, это пересечение между данным отчетом и рекомендациями, которые сейчас выполняются или обсуждаются под руководством сообщества.

А еще один момент — это вопрос о том, каким образом изложенные в проекте отчета рекомендации о согласовании условий соглашений со сторонами, связанными договорными обязательствами, эволюционировали или... как это лучше назвать... превратились в идею временной спецификации, которая выглядит довольно проблематичной, на что вы указали в своих комментариях.

Это была первая часть того, что я хочу сказать. Каве, хотите что-то добавить?

КАВЕ РАНДЖБАР:

Большое спасибо, Данко.

Нет, мне кажется, вы затронули практически все в том виде, как мы обсуждали это в Правлении.

Я думаю, если взглянуть на это... на сложившуюся ситуацию под другим углом, то у нас есть, на мой взгляд, две разные проблемы, и нам действительно нужно действовать всем вместе — Правлению, сообществу, разным заинтересованным сторонам, — чтобы на самом деле поступить так... взять разные условия и рассматривать их как две, по сути, разные проблемы, которые нужно решить.

Часть этих проблем, если можно так сказать, некоторые из них здесь показаны. Это структурные проблемы, понимаете? Они относятся не только к проверке SSR2. Они могут возникнуть при проведении SSR3, и похожие проблемы имели место при проведении SSR1. И, на мой взгляд, нам действительно нужно обеспечить получение комментариев такого рода. Если в каких-либо компонентах структуры или управления нужны изменения, возможно, даже изменения Устава, чтобы, по сути, структурировать круг вопросов или механизм и методы отбора кандидатов, или хотя бы руководящие принципы, возможно, это указывает на необходимость внесения большей ясности.

Но это, на мой взгляд, отдельное направление работы, на которое мы все должны выделить какое-то время. Полагаю, что мы подготовим для этого какой-то план. На это может уйти

немного больше времени, чем осталось до начала следующей проверки, но нам, конечно же, следует приступить к этому.

А еще есть текущая проверка, SSR2. И да, мы получили комментарии. Я лично вижу много справедливых замечаний.

С другой стороны, я хочу напомнить, что многое из подготовленного является, по сути, результатом тех аспектов проведения таких проверок, которые еще не проработаны окончательно. То есть по крайней мере в том, что касается понимания проверки, круга вопросов, — это совпало. Мы могли бы сказать, мол, с этим мы согласны, а здесь у нас другое мнение. Но в конечном итоге это можно истолковать именно так.

То есть какую-то часть этих проблем следует исправить в корпорации.

Причина, по которой я... по-моему, очень важно разделять эти разные проблемы, так как члены группы SSR2 — это волонтеры из сообщества. Они потратили много времени, делая то, что считают... и они, по сути, сочли эту концепцию лучшей. То есть они действительно очень старались. И если мы хотим сохранить этот темп работы сообщества, нам следует также заглянуть внутрь и разобраться. Если эту структуру нужно

обновить или этот текст нуждается в каких-то дополнительных пояснениях, нам следует это сделать.

Но если рассматривать текущую проверку, то я полностью согласен с Данко. И если я правильно понимаю настроения в Правлении на этот счет, то прежде всего нам нужно сделать так, чтобы, какое бы решение мы ни приняли или отказались принимать, чтобы это было оправдано и соответствовало нашему коллективному пониманию круга задач ICANN, то есть... и нынешнему Уставу. То есть можем ли мы вообще затрагивать эту область или нет? Такого коллективного понимания данного вопроса в Правлении, и им мы будем руководствоваться в принятии решений. Спасибо.

БЕККИ БЕРР:

Спасибо, Каве. И, я думаю, можно открыть общее обсуждение в порядке очереди.

А пока мы это делаем, Аври, не могли бы вы рассказать о структурных проблемах проверок, над которыми мы размышляем.

АВРИ ДОРИА (AVRI DORIA): Разумеется. Спасибо. Говорит Аври, надеюсь, меня слышно. Я не протестировала связь заранее.

БЕККИ БЕРР: Слышно.

АВРИ ДОРИА (AVRI DORIA): Хорошо, спасибо.

Это действительно два разных вопроса. Первый... и, на мой взгляд, Каве, по сути, об этом сказал, что есть проблемы, которые касаются проверки SSR и того, были ли должным образом приняты во внимание все комментарии и тому подобное.

И я могу только сказать на основе того, что видела во всех проверках: да, так бывает. Я хочу сказать, что все комментарии читаются. Их принимают во внимание. Когда какие-то из них чему-то противоречат, приходится решать.

Другая часть проблемы касается структуры проверок. Дело в том, что уже не впервые группа интересов или группа заинтересованных сторон заявляет: «Игнорируйте эту часть результатов проверки, потому что они не учли должным образом нашу точку зрения».

И это стало такой общей проблемой, которую мы будем рассматривать, когда возьмемся за рекомендации по итогам проверки ATRT3 в отношении того, что нам делать с будущими особыми проверками. И это целый процесс, который мы

сейчас только начинаем в ОЕС. Мы планируем рассмотреть проверки и понять, как нам нужно поступить, чтобы таких моментов больше не возникало, если это вообще возможно.

Спасибо.

БЕККИ БЕРР:

Спасибо.

И позвольте мне добавить к этому. Я хочу сказать, что, по моему, нужно провести в сообществе дискуссию о роли проверок и о том, как они соотносятся с политикой. Разумеется, у нас есть Устав, который определяет порядок разработки политики. И когда смысл каких-то формулировок становится не совсем очевидным, это такая тема, над которой, на мой взгляд, нам всем стоит поразмыслить в этом контексте. И я знаю, что это одна из тем, над которыми сейчас размышляет Правление.

Пожалуй, можно открыть обсуждение.

САМАНТА ДЕМЕТРИУ:

Да, Бекки, это снова Саманта. Я только хотела уточнить у наших менеджеров удаленного участия, если те члены, которые не являются докладчиками, просто члены палаты сторон, связанных договорными обязательствами, если они захотят высказаться, то могут поднять руку в чате, как обычно, а мы

предоставим им статус докладчика... чтобы они могли участвовать, я правильно понимаю?

А, они не могут поднимать руки. Хорошо.

Извините. Это организационная проблема, о которой я... о которой я не знала.

Тогда, может, пусть они просто напишут в чате, если захотят что-то сказать, если у них есть какие-то замечания или кто-то хочет поднять какой-то вопрос, пусть буквально пишут слово «рука», может, со знаком вставки, и тогда мы сможем дать им статус докладчика и поставить в очередь. А я могу помочь в управлении этим процессом с нашей стороны.

Извините за эту небольшую организационную промашку. Думаю, мы сможем повернуть такой фокус для тех, кто захочет подключиться к дискуссии и выступить.

И раз уж мы начинаем сейчас это обсуждение, я лично как раз хотела ответить на один момент, который затронула Аври, а также другие члены.

Я думаю, что если говорить о структурных проблемах наших проверок, то, на мой взгляд, важный аспект, который нужно обдумать и обсудить, это не только те места, в которых мы...

если ведется проверка и мы как члены сообщества можем быть недовольны тем, как наши комментарии, на наш взгляд, игнорируются, потому что нам такое не нравится. Я считаю, что более масштабная проблема для нас здесь — это когда... это игнорирование наших комментариев, я хочу сказать, может быть следует вынести на более высокий уровень, так как они связаны с нарушением условий соглашений, которые мы заключили с ICANN. И, честно говоря, это противоречит также модели с участием многих заинтересованных сторон, по крайней мере сути модели с участием многих заинтересованных сторон, понимаете, когда делается попытка как-то обойти то, что вообще-то должно проводиться через процедуры сообщества или через процесс разработки политики, когда кто-то хочет, так сказать, пролезть без очереди сразу к изменению договорных условий вне процессов работы на основе принципа «снизу-вверх», в которых мы все здесь должны участвовать.

То есть я просто хочу предложить это как дополнительное соображение в рамках нашего обсуждения проверок в целом.

ЙОРАН МАРБИ:

Могу я задать вопрос?

[Несколько голосов одновременно]

ЙОРАН МАРБИ: Могу я задать вопрос?

БЕККИ БЕРР: Я слежу за чатом.

Да, прошу вас.

ЙОРАН МАРБИ: Саманта и Эшли, большое вам спасибо. Когда вы говорили... вы связывались с группой по анализу и спрашивали о том, почему не были приняты во внимание ваши комментарии? И что вам на это ответили?

Прошу прощения, если я не заметил, что вы подняли руку.

ЭШЛИ ХАЙНЕМАН: Я сомневаюсь, что для этого есть какой-либо механизм, кроме возможности высказаться в наших комментариях к итоговому отчету. Но я не знаю, возможно, Саманта еще что-то хочет добавить.

САМАНТА ДЕМЕТРИУ: Я только добавлю, что да, я в общем-то пыталась вначале... краткий ответ на ваш вопрос, Йоран, — нет. Мы не связывались в самостоятельном порядке с группой по анализу, с ее руководством или отдельными членами.

Возможно, это... возможно, в этом кроется ответ, верно? Возможно, это нам следует взять на вооружение, когда начнутся будущие проверки.

Я думаю, мы предпочли бы ситуацию, в которой больше возможностей для взаимодействия групп по анализу, не только SSR2, но всех таких групп с сообществом, чтобы наше взаимодействие не было разовым, не имеющим продолжения, а чтобы оно было прозрачным, верно? Чтобы такое взаимодействие было прямым и открытым. Но это, конечно, пицца для размышлений.

Кажется, Аври подняла руку.

АВРИ ДОРИА: Да, извините.

БЕККИ БЕРР: Думаю, да.

АВРИ ДОРИА: Да, я всего лишь хочу сделать небольшое замечание. Это опять Аври.

В некоторых прошлых решениях Правления вы могли заметить то, что Правление как бы говорило, мол, спасибо за эти

рекомендации, но принятие такого решения выходит за пределы наших полномочий, поэтому мы передаем этот запрос другим. По-моему, отчасти уже сложилась та практика, которая вам нужна, в том смысле, чтобы не брать рекомендации по результатам проверки и просто реагировать на них, если там есть то, что относится к кругу полномочий Совета GNSO или палаты сторон, связанных договорными обязательствами. И я полагаю, что мы и впредь будем следовать этой сложившейся практике; если мы не должны принимать решение на основании... и это касается также замечания Джеффа. Если мы не уполномочены принимать решения на основании каких-либо результатов проверки, то передаем рекомендацию группе, у которой есть такие полномочия.

Спасибо.

БЕККИ БЕРР:

Спасибо.

Кто-нибудь еще желает выступить?

ДАНКО ЕВТОВИЧ:

Бекки.

БЕККИ БЕРР: Прошу вас, Данко.

ДАНКО ЕВТОВИЧ: Спасибо.

Мы как бы вернулись назад к той части нашей дискуссии, которая касалась систематических проблем, но один из моментов, на которые я указывал, — это то, что данная группа по анализу отбиралась сообществом для проверки корпорации и Правления. То есть в некотором смысле это была процедура, в рамках которой производился отбор... членов группы по анализу, и в данном конкретном случае это было давно и дело усложнялось тем, что возникла пауза, а затем члены группы SSR2 отбирались повторно. Однако в общем случае это тоже возможность для групп заинтересованных сторон сообщества обменяться информацией с этой группой, с теми, кто в нее входит.

А второй момент, который, кажется, был в комментариях в чате, — это то, что проверки не должны служить заменой процессу разработки политики на основе принципа «снизу-вверх», и это совершенно очевидно.

И лично мой вывод из опыта общения с этой группой таков: при проведении проверки группа выполнила анализ, обнаружила ряд проблем в области безопасности и предложила ряд

способов улучшить ситуацию. И вопрос в том, как они структурировали свои рекомендации, чтобы подсказать нам эти способы улучшения ситуации.

И, возможно, то, как они это сделали в проекте отчета и в итоговом отчете, создало эту проблему, когда мы столкнулись с невозможностью выполнить некоторые рекомендации и теперь нужно понять, как нам лучше всего поступить. Но я знаю, что идея заключалась в том, чтобы выявить проблемы и найти пути для улучшения ситуации.

Одна из стоящих перед Правлением проблем, и она упоминалась в комментариях и сейчас, и тогда, — это то, что некоторые рекомендации на самом деле не основаны на фактах, а просто предлагают что-то сделать без анализа того, в чем заключается проблема, которую необходимо решить. И нам нужно что-то с этим делать. При этом, конечно, мы получим результаты анализа, который проведет группа корпорации. То есть это та сложность, которую я вижу в настоящий момент.

Спасибо.

БЕККИ БЕРР:

Спасибо, Данко.

Позвольте мне только сказать в продолжение того, о чем говорил Данко, что проблема в том, что еще перед началом третьей проверки подотчетности и прозрачности ICANN (ATRT3) мы выпустили документ, подготовленный Правлением просто для общего обсуждения того, каким образом можно сделать рекомендации более эффективными, и там в том числе упоминалось, что нужно определить проблему, которую предлагается решать, и представить факты в подтверждение.

Сейчас, когда проверка ATRT3 завершена, отчасти потому, что они рассматривали эту процедуру определения приоритетов и выработки рекомендаций, мы собираемся взяться за это, обновить этот документ и разослать его членам сообщества, потому что, на мой взгляд, есть определенные стандарты работы над рекомендациям, и если мы их опубликуем, это сделает рекомендации более эффективными и выполнимыми. Кто-нибудь еще желает выступить?

ЭШЛИ ХАЙНЕМАН: Это (невнятно).

БЕККИ БЕРР: Вам слово.

ЭШЛИ ХАЙНЕМАН:

Я только хотела включиться в этот разговор и максимально недвусмысленно заявить, что мы понимаем важность этой группы и ее работы, а также все то время и все те усилия, которые были потрачены на эту работу, и мы... мы на самом деле согласны с рядом предложенных рекомендаций.

По-моему, мы сделали все, что было в наших силах... знаете, когда мы просим отклонить рекомендации, то это всегда рекомендации, которые прямо нарушают наши соглашения и то, как все работает.

То есть... и я считаю, что это действительно хорошая дискуссия, в особенности в том, что касается решения ряда вопросов, вызывающих озабоченность, о которых говорила Саманта, когда речь шла о том, что нам делать дальше с этими проверками, и были предложены некоторые замечательные идеи в отношении способов устранения этих недостатков.

Но я только хотела уточнить: мы понимаем, что эта работа была трудной, однако есть некоторые области, в которых просто нельзя выполнить рекомендации по ряду весьма конкретных причин.

Спасибо.

БЕККИ БЕРР:

Спасибо.

Брайан.

БРАЙАН СИМБОЛИК:

Спасибо, Бекки. Итак, да, я просто хочу еще раз повторить, мы понимаем, какая важная и сложная работа была проделана для подготовки этого отчета, и что есть... есть рекомендации, которые регистратуры открыто поддерживают. Однако, что касается этих принципиальных моментов, по-моему, важно то, что... знаете, Данко и Каве упоминали, что Правление, когда берется за рассмотрение этих сложных вопросов, учитывает миссию и Устав ICANN.

Я бы предложил еще и третий, не менее важный критерий — договора, такие как соглашение об аккредитации регистраторов и соглашение об администрировании домена верхнего уровня. Понимаете, это важнейшие документы, о которых Правление должно помнить, рассматривая эти... эти рекомендации. Складывается впечатление, что эти рекомендации были подготовлены без учета указанных договоров. Я считаю, что это очень важно, и попросил бы Правление постоянно помнить об этих двух документах, работая над рекомендациями.

Спасибо.

БЕККИ БЕРР: Брайан, могу я спросить вас, чтобы Правлению было понятнее, какие именно положения договоров, на ваш взгляд, не были... отражены в рекомендациях?

БРАЙАН СИМБОЛИК: Разумеется. В рекомендации 8 предлагается создать переговорную группу для повторного согласования, для проведения двусторонних переговоров с целью изменения как соглашения об администрировании домена верхнего уровня, так и соглашения об аккредитации регистраторов. Это... если посмотреть на положения раздела 7.7 соглашения об администрировании домена верхнего уровня, становится очевидно, что это было бы нарушением указанных положений.

Однако самое большое нарушение — это призыв использовать временную спецификацию, что было бы нарушением как соглашения об администрировании домена верхнего уровня, так и соглашения об аккредитации регистраторов. Временная спецификация в том виде, как она определена в спецификации 1 соглашения об администрировании домена верхнего уровня, имеет очень четкие условия. То есть временные спецификации — это договорные вещи. Это не какой-то независимый механизм политики. Они предусмотрены нашими договорами, они там определены, а их использование требует существования непосредственной угрозы безопасности и стабильности DNS. И то, и другое — термины,

у которых есть определения. Это не просто какие-то общие слова, знаете ли, безопасность и стабильность. Их значение определено в наших договорах и для того, чтобы соответствовать своим задачам, они должны быть определены максимально узко.

Сейчас ситуация не такая, как в 2018 году, когда была создана первая временная спецификация. Тогда стороны, связанные договорными обязательствами, были поставлены в такое положение, что им пришлось выбирать между потенциальным несоблюдением действующего законодательства и условиями наших договоров, — тогда существовала явная угроза, которую необходимо было устранить. И для решения этой проблемы была использована временная спецификация.

Сейчас же не происходит ничего, что требовало бы срочно, незамедлительно действовать подобным образом, который, как описали это мои коллеги, представлял бы по сути своей обход процессов работы на основе модели с участием многих заинтересованных сторон и сводился бы к своего рода одностороннему изменению договоров, хотя из условий этих договоров очевидно, что так делать нельзя.

Итак...

Есть еще... Бекки, есть...

БЕККИ БЕРР: Спасибо, Брайан.

БРАЙАН СИМБОЛИК: ...в наших комментариях, в поле «Комментарии».

БЕККИ БЕРР: Да. Я просто подумала, что было бы полезно озвучить это в нашей дискуссии.

Кажется, руки подняли Йоран, а затем Данко.

ЙОРАН МАРБИ: Спасибо. Это... это вопрос для меня, чтобы... поскольку вы много говорили о структурных проблемах с этими конкретными проверками, когда ваши представители в них не участвовали... теперь я понимаю. Я этого не знал... и не буду это комментировать.

Вы считаете, что как орган принятия решений мы вообще должны отклонить все результаты этой проверки или же... из-за этих структурных проблем... или речь идет только о той ее части, которая затрагивает... вы хотите, чтобы мы отклонили только то, что касается сторон, связанных договорными обязательствами?

Я просто хочу понять. Из-за структурных проблем, о которых вы говорили, вы предлагаете (невнятно) заново провести всю эту проверку или что-то еще. С другой стороны, там могут быть какие-то моменты, которые вы поддерживаете.

Так что вы бы... хотя, возможно, несправедливо так ставить вопрос. Просто чтобы я понял, что бы вы хотели делать дальше?

САМАНТА ДЕМЕТРИУ: Бекки, если хотите, я могу ответить на этот вопрос.

БЕККИ БЕРР: Вам слово. Вам слово.

САМАНТА ДЕМЕТРИУ: Хорошо. Спасибо. Йоран, я не считаю этот вопрос несправедливым. Я считаю, что вполне справедливо его задать.

Я думаю, Эшли касалась этой темы, и кто-то еще. Я не... мы не хотим, чтобы вы отклонили все результаты проверки. Мы хорошо понимаем, что, хотя с этой проверкой возникли проблемы, все же проверки являются важным делом и те, кто в них участвует, тратят на них много времени и сил. И, по-

моему, мы не говорили, что вся эта группа в целом проделала плохую работу.

Всегда... всегда будут какие-то сложности с проверками. Всегда будут какие-то сложности, когда небольшая группа будет работать от имени всего сообщества, не так ли?

У нас здесь конкретная просьба, и я думаю, что мы об этом сообщили в своем письме. Это касается на самом деле ограниченного количества очень конкретных рекомендаций, которые, если выполнить их в том виде, как есть, представляли бы самую большую проблему для сторон, связанных договорными обязательствами.

Мы хотим, чтобы Правление рассмотрело возможность отклонить эти рекомендации. Я понимаю по предыдущим проверкам, так сказать, что Правление полностью проверяет... это неправильное слово. Правление тщательно рассматривает каждую поступившую рекомендацию. И, кажется, Аври об этом сказала, что они направляют какие-то из них в GNSO, если они касаются в большей степени политики, или распределяют их по разным частям сообщества. Но я думаю, что можно отклонить те рекомендации, которые просто невозможно выполнить, и нам хотелось бы, чтобы Правление рассмотрело такую возможность для рекомендаций, перечисленных в нашем письме.

БЕККИ БЕРР: Спасибо, Саманта.

Данко.

ДАНКО ЕВТОВИЧ: Спасибо.

Я внимательно слушал замечания, касавшиеся договоров и временной спецификации, и хотел бы немного их прокомментировать.

Прежде всего я хотел указать на то, что в течение всего длительного времени работы группа по анализу пользовалась широкой поддержкой со стороны персонала корпорации ICANN. И, кажется, Йоран упомянул о том количестве вопросов, которые задавала группа по анализу, и о количестве времени, которое выделила корпорация ICANN в лице персонала поддержки, и я помню, что группа по анализу высоко оценила эту поддержку и была за нее благодарна.

В ходе этой работы совершенно явным образом много раз разъяснялась роль процесса разработки политики на основе принципа «снизу-вверх», а также структура договоров и порядок добровольного согласования условий со сторонами, связанными договорными обязательствами. То есть персонал на это указывал. Кроме того, на это указывали мы с Каве как

представители Правления. И мы, будучи представителями Правления в этой группе, являлись членами этой группы, но наша роль заключалась не в прямом участии в ее работе, а в поддержке группы по анализу и в обмене информацией... в установлении связи между группой по анализу и Правлением. То есть рекомендации, подготовленные сперва в виде проекта, а затем в виде итогового отчета, — это рекомендации группы.

И мое мнение таково, что на самом деле, как я уже сказал, идея временной спецификации была предложена в качестве попытки решить проблему, связанную с тем, что некоторые рекомендации нельзя было просто передать корпорации ICANN для выполнения путем изменения условий соглашений, поскольку такие изменения требуют согласования на добровольной основе. И я бы сказал, что ваши комментарии о роли временных спецификаций совершенно ясны и Правление в полной мере понимает, почему была принята та временная спецификация, которая была в свое время продиктована законом, то есть GDPR. Она была принята не потому, что таково было решение Правления, а потому, что это было требование закона. То есть там была другая ситуация... другая задача.

Я просто хотел указать на то, что мы действительно понимаем эти ключевые вопросы, которые вы поставили перед нами.

Спасибо.

ЙОРАН МАРБИ:

Можно я еще прокомментирую временную спецификацию?

Я ни в коем случае не говорю, что не согласен с Брайаном, но еще до временной спецификации мы действительно придумали такой процесс работы сообщества, который называется «моделью кальцоне», потому что вы спросили рано утром, как он называется, а я тогда был голоден. Но этот процесс «кальцоне» — это то, что мы придумали, чтобы поддержать Правление на пути к временной спецификации. Так что Правление... Причины, по которым нам пришлось принять временную спецификацию, заключались в том, что у нас был срок, мы должны были... необходимо было выполнить требования GDPR, и нам было нужно это сделать, чтобы... чтобы получить от органов защиты данных ЕС руководящие указания для сохранения целостной системы, что самое важное. Так что это было сделано не только для защиты WHOIS, но и для защиты интересов сторон, связанных договорными обязательствами, потому что у них хранились данные.

И это было также... помните, там было еще... то есть я согласен со всем, что сказал Брайан. Мы действительно дополнили модель с участием многих заинтересованных сторон еще до временной спецификации, а затем, конечно же, была проведена разработка соответствующей политики.

Большое спасибо.

САМАНТА ДЕМЕТРИУ: Бекки, кажется, у вас выключен микрофон.

БЕККИ БЕРР: Да, извините.

По-моему... то, что сказал Йоран, важно. В ситуации с GDPR был консенсус в отношении необходимости временной спецификации. И я считаю это важным аспектом.

Саманта, я вижу, вы подняли руку.

САМАНТА ДЕМЕТРИУ: Нет.

БЕККИ БЕРР: Я думала, что вы следующая в очереди.

САМАНТА ДЕМЕТРИУ: Но я считаю, что мы... я всего лишь хотела сказать, что очень ценю все, о чем вы все сегодня говорили, особенно Данко. Многие из того, что было сказано, знаете ли, о сложностях, с которыми сталкиваются группы по анализу, а также тот факт, что вы в Правлении учитываете наши комментарии и, так сказать, уделяете внимание вопросам, вызывающим у нас озабоченность. Мы действительно ценим не только это, но и то, что вы нашли время, чтобы нас выслушать и пройтись с нами сегодня по этим вопросам.

Если мы... кажется, эта часть нашей дискуссии в общем-то уже завершается, и я бы хотела перейти к работе, которую мы ведем в области борьбы с неправильным использованием DNS, если вы, Бекки, считаете, что мы готовы двигаться дальше.

БЕККИ БЕРР: Думаю, это было бы замечательно.

САМАНТА ДЕМЕТРИУ: Хорошо. Спасибо за это.

Итак, есть еще один момент из тех, что мы отметили в своем.. в своем письме, и одна из причин, по которым мы считаем временную спецификацию не самым лучшим подходом к работе над проблемами неправильного использования DNS. По нашему мнению, сообщество в целом — это на самом деле всего лишь отправная точка в такой работе и что нам тут есть где развернуться, чтобы изучить и что-то сделать в том, что касается неправильного использования DNS, прежде чем мы вынуждены будем пойти этим путем.

В связи с этим хочу вас всех проинформировать о том, что группа заинтересованных сторон-регистратур и группа заинтересованных сторон-регистраторов сформировали, каждая по отдельности, собственные рабочие группы, которые сосредоточат свое внимание на проблеме неправильного

использования DNS и займутся ее решением или улучшением положения дел в этой области. Эти две группы работают независимо друг от друга, но они также координируют свои усилия и сотрудничают по некоторым вопросам.

Сейчас здесь присутствуют лидеры этих групп, которые в общих чертах расскажут нам о том, над чем мы работаем. А затем мы также расскажем о мероприятиях по информированию, проведенных нами в других частях сообщества ICANN. И мы были бы очень рады узнать мнение членов Правления и ответить на любые вопросы о нашей работе, которые могут у вас возникнуть.

Итак, мы начнем с регистратур. Я передаю слово Брайану и Джиму Гэлвину (Jim Galvin), чтобы они рассказали о работе своей группы.

БРАЙАН СИМБОЛИК:

ДЖИМ ГЭЛВИН:

Спасибо, Саманта. Это Джеймс Гэлвин из компании Donuts. Я начну. Мы с Брайаном являемся сопредседателями группы заинтересованных сторон-регистратур по вопросам неправильного использования DNS.

Я расскажу немного о нашем сотрудничестве с ОСТО в области DAAR. Мы на самом деле начали эту работу почти два года назад. Когда система DAAR только появилась. Вскоре после этого мы обратились к ним, и я должен отдать должное, в частности, Джону Крейну (John Crain) и Саманте. Они потратили на это много времени на прошлой неделе. Тогда у нас была рабочая группа по платформе DAAR и мы уделяли очень много внимания тому, чтобы обсудить с ними, что из себя представляла эта платформа DAAR и каким образом ее можно было улучшить. Мы действительно стремились сделать ее ценным источником информации для сообщества. И поэтому мы очень много времени проводили с ними.

Вы, наверное, видели, что мы направили официальное письмо, если можно это так назвать, в ОСТО от имени нашей группы заинтересованных сторон. В нем были изложены семь рекомендаций. И на их основе мы подготовили множество усовершенствований и доработок. Мы очень плотно сотрудничали, в частности, с Самантой, анализируя собираемые статистические данные и пытаюсь сделать их ценными и полезными для сообщества, чтобы они на что-то влияли.

Думаю, что это важно, потому что, как вы, наверное, заметили, Дэвид Конрад (David Conrad) в частности и ОСТО в целом уже обратили внимание на эти статистические данные, сделали их

обновляемыми и гораздо более репрезентативными. Кроме того, на наш взгляд, эти данные демонстрируют, что пороговый показатель неправильного использования DNS явно снизился за последние 12 месяцев. Данные очень четко указывают на снижение абсолютных показателей. И это хорошо. И мы были очень воодушевлены этим и рады возможности такого сотрудничества.

На самом деле мы до сих пор продолжаем с ними сотрудничать, и это правильно. Мы все еще пытаемся вместе разобраться в нескольких конкретных статистических показателях, понять, как их правильно рассчитывать и что к чему добавлять. То есть мы постоянно ищем способы сделать эти данные еще полезнее для сообщества, чтобы платформа DAAR отражала результаты той важной работы, которая... которая выполняется.

Последнее, что я хочу сказать, это то, что недавно мы также взаимодействовали с GDS, с Рассом Вайнштейном (Russ Weinstein) и его специалистами. И мы надеемся начать совместную работу над определенными процессами обмена сообщениями, которые... которые ICANN обычно формирует в рамках реагирования на неправильное использование DNS. Так что мы надеемся, что сможем создать более совершенную систему таких сообщений в том, что касается описания

злоупотреблений, действий по реагированию и того, насколько успешными оказались такие действия.

На этом позвольте мне передать слово Брайану, который расскажет вам кое-что о другой деятельности.

БРАЙАН СИМБОЛИК:

Спасибо, Джим. Да, я буду краток. Итак, это Брайан Симболик (Brian CimboLic) из регистратуры PIR.

Помимо работы, которую мы выполняем вместе с ОСТО, мы также пытаемся помочь в наработке информационной базы для более широкой дискуссии, публикуя некоторые фактические данные.

Для этого мы используем, помимо прочего, результаты предыдущей работы с PSWG, в рамках которой мы совместными усилиями подготовили проект концепции реагирования операторов регистратур на угрозы безопасности. Мы начали обсуждать с группой PSWG возможность использования аналогичной концепции для противодействия масштабным атакам с использованием вредоносного ПО и ботнетов. Это проект, над которым мы работаем совместно. Мы начали этим заниматься недавно, но считаем, что сможем быстро добиться серьезного прогресса в этом направлении.

Я также хочу отметить, что мы публикуем рекомендации, касающиеся специфики работы регистратур и доступных возможностей реагирования. Это делается, для того чтобы проинформировать как регистратуры, которым приходится сталкиваться с неправильным использованием DNS, так и тех, кто отправляет регистратурам сообщения о потенциальном неправильном использовании DNS, о возможных действиях операторов регистратур. То есть, по сути, это информация на уровне взаимодействия между уведомителем и регистратурой о том, какими инструментами может воспользоваться оператор регистратуры, прежде чем принимать меры.

То есть такого рода документы. В ближайшие месяцы мы планируем опубликовать ряд таких документов. Некоторые из них ориентированы непосредственно на уведомителей, чтобы непосредственно поспособствовать информированию конечных пользователей и тех, кто хочет сообщить о неправильном использовании DNS, о том, как правильно оформить и передать сообщение о злоупотреблениях регистратуре или, возможно, регистратору.

На этом, Саманта, я думаю, мы передадим слово регистраторам.

САМАНТА ДЕМЕТРИУ: Да, спасибо, Брайан. Я думаю, имеет смысл заслушать обе стороны, а затем мы вернемся к ответам на вопросы.

Кажется, Редж готова выступить от регистраторов.

РЕДЖ ЛЕВИ: Спасибо. Это Редж Леви (Reg Levy) из группы регистраторов Tiscows и Люк, сопредседатель рабочей группы регистраторов по вопросам борьбы с неправильным использованием DNS.

Мы работаем в тесном контакте с регистратурами и участвуем в их заседаниях, посвященных информированию различных заинтересованных сторон в сообществе, чтобы узнать о проблемах, с которыми они сталкиваются, и понять, можем ли мы чем-то помочь в их решении, а также просто чтобы поддержать этот диалог.

Что касается неправильного использования DNS, есть много недостоверной информации, в частности, о том, что собой представляет неправильное использование DNS и растет ли количество таких нарушений. И мы пришли к выводу, что участвовать в таком диалоге и иметь возможность представлять фактические данные чрезвычайно полезно.

Мы также работаем над несколькими различными инициативами, в том числе над программой поощрения, которая пока находится на самых ранних этапах, она посвящена поощрению... я пыталась подобрать какой-то синоним. Не знаю

зачем... поощрению усилий различных регистраторов, направленных на борьбу со злоупотреблениями на их платформах, так что они получают поощрение, если хорошо справляются с повседневной работой.

И это основная часть того, что я хотела сообщить. Как я сказала, мы работаем в тесном контакте с регистратурами. То есть во всем, что они сказали, просто подставьте слово «регистраторы».

САМАНТА ДЕМЕТРИУ: Спасибо, Редж.

Люк, вы хотите что-то добавить или я передам слово Киту, который расскажет нам о работе по информированию?

РЕДЖ ЛЕВИ: Мы с Люком уже договорились. Так что можно переходить дальше.

САМАНТА ДЕМЕТРИУ: Большое спасибо, Редж. Извините, что пропустила это.

Хорошо. Итак, теперь мы передадим слово Киту. Он расскажет нам о работе по информированию, которая ведется этими двумя рабочими группами среди других членов сообщества.

КИТ ДРАЗЕК: Спасибо, Саманта. Всем привет. Меня слышно?

САМАНТА ДЕМЕТРИУ: Да.

КИТ ДРАЗЕК: Что ж, отлично, спасибо.

Буквально в двух словах об информировании — стороны, связанные договорными обязательствами, совместными усилиями через свои рабочие группы по борьбе с неправильным использованием DNS обращаются к другим частям сообщества ICANN, в GNSO и не только, стремясь начать диалог. И мы получили очень хорошие отзывы, действительно прекрасные отзывы.

Уже состоялся диалог с ALAC, а также с NCSG и рабочей группой GAC по обеспечению общественной безопасности (PSWG). И мы получили положительные отзывы от BC, IPC и SSAC, а также от нескольких других групп, которые указывали на... а также от ccNSO, которые указывали на большую заинтересованность в диалоге с нами. Но они в общем-то готовятся и прорабатывают внутренние организационные вопросы, прежде чем... прежде чем проводить первые обсуждения и вступать в диалог со сторонами, связанными договорными обязательствами.

А SSAC отметил свою заинтересованность в участии, но решил подождать опубликования документа о неправильном использовании DNS, который готовит их собственная рабочая группа. И, по-моему, можно ожидать, что это случится в самое ближайшее время в контексте конференции ICANN70.

То есть, подводя итог, можно сказать, что работа по информированию продвигается замечательно. Действительно хороший диалог. Мы надеемся на его продолжение. Мы не рассматриваем это как разовую дискуссию. Мы рассматриваем это скорее как постоянный диалог для обсуждения того, что делается сторонами, связанными договорными обязательствами, в области борьбы с неправильным использованием DNS. Цель в том, чтобы лучше понять опыт и наболевшие проблемы различных частей сообщества для продвижения работы всего сообщества, направленной на смягчение и полное устранение проблемы неправильного использования DNS как с технической, так и с инфраструктурной точки зрения.

Так что спасибо.

САМАНТА ДЕМЕТРИУ: Благодарю вас, Кит.

БЕККИ БЕРР: Спасибо.

САМАНТА ДЕМЕТРИУ: Бекки... извините. Я только хотела сказать, что, кажется, с нашей стороны это все. И напоминаю всем присутствующим, если вы хотите встать в очередь, напишите в чате «поднимаю руку», а мы позаботимся о том, чтобы вам было предоставлено слово.

БЕККИ БЕРР: Отлично. Кажется, со стороны Правления у нескольких человек есть вопросы.

Йоран, затем Мартен, затем Данко.

ЙОРАН МАРБИ: Я не знаю, вопрос ли это, или же я скорее хочу как бы... прежде всего, я думаю, что мы все вместе прошли долгий путь с тех пор, как начали обсуждать проблему неправильного использования DNS в самой экосистеме ICANN. На самом деле мы начали эту дискуссию, по крайней мере я к ней подключился, на конференции в Бангкоке целую вечность тому назад, еще до COVID. Помните, были времена, когда мы ездили куда-то?

Я помню, какая тогда была первоначальная реакция, и для меня также очень важно то, что теперь вы считаете платформу DAAR полезной, поскольку она создавалась для того, чтобы снабжать сообщество фактическими данными. Потому что это

одна из проблем, и я считаю, что вы правильно подходите к ее решению, когда ставите вопрос об определении самой проблемы. Насколько она велика? Как это рассчитать? Как это увидеть? И это то, что задает тон дискуссии в сообществе ICANN.

Я бы сказал... что это также помогает не только сообществу ICANN. Вам известно, что законодательные органы по всему миру изучают проблему злоупотреблений, если это можно так назвать, чтобы понять, можно ли что-то сделать с точки зрения законодательства.

То есть именно это, на мой взгляд, нам нужно совместно рассмотреть, так как я считаю, что сообщество ICANN лучше подходит для принятия решений, в том числе и в этой области. И это не следует... я считаю, что модель с участием многих заинтересованных сторон подходит для этого лучше, чем законодательная сфера. Думаю, мы все не раз наблюдали, что законы не всегда приводят к желаемым результатам.

И второе — по-моему, каждый раз, когда мы обсуждаем неправильное использование DNS, важно приглашать для участия в этой дискуссии также наших коллег из сообщества операторов национальных доменов. Мы не определяем политику для них. Они независимы, но тоже являются частью этого решения.

Сейчас мы видим, как все больше операторов национальных доменов тоже обращается к платформе DAAR, которая, во-первых, предоставляет хорошие контрольные показатели. Она также позволяет получить больше данных. Однако она также свидетельствует о том, что отчасти... в каком-то смысле мы все являемся компонентами одной и той же экосистемы.

Вот такие дополнительные наблюдения. Я хочу поздравить вас со всей проделанной за последние несколько лет работой. Я писал о своей поддержке. В своих выступлениях я заявлял о поддержке того, что вы сделали. Последнее — это инициатива PIR.

Однако в определенной степени эта дискуссия вышла за пределы ICANN, потому что сейчас данной проблемой интересуются также законодательные органы. И не забывайте о необходимости сотрудничества с операторами национальных доменов. Большое спасибо.

БЕККИ БЕРР:

Спасибо, Йоран.

Мартен?

МАРТЕН БОТТЕРМАН: Да. Я со своей стороны тоже вас благодарю. Хочу сказать, что эта дискуссия на самом деле набрала полный ход после конференции в Монреале и с тех пор ведется постоянно. И дело не только в том, что была проделана работа и, действительно, на добровольной основе... основа, заложенная регистратурой PIR, представляет собой недавний пример добровольного вклада в систему, которая позволит лучше понимать ситуацию, так что это очень ценная инициатива.

Очевидно, что для сторон, связанных договорными обязательствами, важно, чтобы этот рынок оставался здоровым и работа на нем велась должным образом. И, конечно, мы понимаем, что есть вопрос политики в отношении сторон, связанных договорными обязательствами.

То есть на самом деле мы размышляли о том, в какой момент было бы разумно двинуться дальше и сделать шаг в направлении политики, чтобы это стало не только добровольным вкладом или добровольно взятыми на себя обязательствами, чтобы работа велась не только теми, кто делает что-то по доброте душевной, а чтобы все... чтобы этому следовали все стороны, связанные договорными обязательствами.

Поэтому мне было бы интересно узнать, что вы думаете еще и об этом. На каком этапе для вас имело бы смысл, чтобы это

делалось на основании политики и вы могли глубже в этом участвовать.

БЕККИ БЕРР: Спасибо. Давайте выслушаем Данко, а затем, пожалуй, обсудим вопросы, поступившие в последние несколько минут.

ДАНКО ЕВТОВИЧ: Спасибо, Бекки.
Я немного поменяю роль, в которой принимаю участие в этой дискуссии о неправильном использовании DNS, потому что сейчас задаю вопрос не как член Правления, а как... как член группы по анализу SSR2, чтобы вынести на обсуждение также и эту точку зрения.

Итак, наверное, вопрос к сторонам, связанным договорными обязательствами, таков: считаете ли вы, что есть стороны, связанные договорными обязательствами, которые на самом деле, если можно так выразиться, плохо себя ведут? Нужно ли их выделить? И каким, на ваш взгляд, механизмом можно было бы для этого воспользоваться? Я задаю этот вопрос, потому что помню одно обсуждение в группе по анализу, когда, если я правильно понял, этот вопрос был признан одним из ключевых, по мнению членов группы. Они видели, что есть различия, и они видели, что есть проблема, которую необходимо решить. И они дали какие-то рекомендации.

Но как бы это сделали вы? Если вы считаете, что такие стороны нужно как-то выделить, какой бы механизм вы для этого ввели? Спасибо.

БЕККИ БЕРР:

Спасибо, Данко.

Эшли?

ЭШЛИ ХАЙНЕМАН:

Да, это Эшли из группы заинтересованных сторон-регистраторов. Я хочу попытаться ответить сразу и на то, о чем говорил Мартен, и на то, что было сказано только что. Во-первых, я не думаю, что мы... то есть на данном этапе мы не видим необходимости вводить специальную политику в отношении неправильного использования DNS, потому что никто об этом не заявлял. Если бы нам удалось прийти к какому-то очень четкому пониманию того, для чего нужна такая политика, если бы были названы какие-то пробелы, которые она призвана была бы закрыть, тогда, пожалуй, это можно было бы обсудить. Но я просто... пока это не очевидно.

Что касается выделения каких-то компаний, по-моему, сейчас мы наблюдаем... я позаимствую то, что всегда говорит Грэм. Так что извините, Грэм, я украду ваши слова — тут нет злоумышленников, то есть людей, которые делают что-то

плохое намеренно. По-моему, сейчас мы наблюдаем, что кто-то, возможно, не придерживается тех же стандартов и делает что-то плохое, поскольку не понимает, как можно сделать это лучше. Так что мы могли бы, вероятно, приложить какие-то усилия к тому, чтобы расширить их возможности.

Мы рассматриваем разные идеи того, каким образом лучше информировать, рассказывать о практике — я не стану употреблять термин «передовая практика», поскольку знаю, что многие его боятся. Что мы можем сделать, чтобы помочь самим себе? И я считаю, что мы также рискуем... если мы начнем прописывать в договорах или где-то еще, что необходимо быть на таком-то уровне, то у нас просто начнется «гонка уступок».

Не думаю, что создание контрольных показателей непременно полезно, поскольку в таком случае не будет мотивации продемонстрировать результаты выше или ниже допустимых и внедрять инновации. Это такой, если можно так выразиться, уровень стагнации.

На этом я остановлюсь. Я вижу, что другие тоже поднимают руки, но я просто подумала, что попробую первой высказаться по этому вопросу.

Спасибо.

БЕККИ БЕРР: Спасибо. Саманта.

САМАНТА ДЕМЕТРИУ: Спасибо. И спасибо, Эшли, за начало этой дискуссии. Думаю, что ключевой момент, который следует обозначить, это то, что мы не говорим «ни в коем случае никаких PDP». Мы не говорим, что «никогда не проведем процесс разработки политики для решения проблемы неправильного использования DNS».

Я думаю, сложность для нас тут в том, что сейчас не самый подходящий момент для начала такого процесса разработки политики. Это связано с целым рядом проблем, которые сейчас подчеркнула Эшли.

Но одна из ключевых проблем для нас как сообщества — это то, что мы испытываем сложность даже в том, чтобы сформулировать какое-то общепризнанное определение того, что такое неправильное использование DNS, понимаете?

В прошлом году палата сторон, связанных договорными обязательствами, опубликовала наше... определение, которое соответствует нашему пониманию того, что такое неправильное использование DNS. И это очень конкретные технические угрозы в области безопасности.

На это есть важная причина — поскольку это вещи, на которые регистратуры и регистраторы имеют возможность реагировать и эффективно с ними бороться. И я попрошу лидеров наших рабочих групп поправить меня, если я что-то не так говорю, или дополнить то, что я говорю.

По-моему, проблема, которую мы наблюдаем и как бы даже боимся с ней столкнуться, состоит в том, что если мы слишком быстро примемся за разработку политики, мы можем оказаться в ситуации, когда мнения в сообществе будут расходиться настолько, что в конечном итоге мы останемся на том же месте. И я думаю, все согласятся, что это не то, что нам нужно. Мы все согласны, что нужно искать более осмысленное решение этой проблемы.

Так что, Данко, мне кажется, вы подняли действительно важный вопрос о том, чтобы выделить конкретные стороны, связанные договорными обязательствами, понимая — и ряд моих коллег и членов группы отметили это в чате — что злоупотребления не распределены равномерно по всей отрасли, понимаете? Не каждая регистратура и не каждый регистратор сталкиваются с ними в той же мере, что и другие. Не каждая регистратура и не каждый регистратор одинаково реагируют.

И это на самом деле та область, где, на мой взгляд, у нас есть определенное пространство для сотрудничества с коллегами из отдела по контролю исполнения договорных обязательств ICANN, чтобы понять, что именно в наших действующих договорах и требованиях позволит продвинуться в решении данного вопроса.

ЙОРАН МАРБИ: Можно я это прокомментирую?

САМАНТА ДЕМЕТРИУ: Да.

ЙОРАН МАРБИ: По-моему, все, что приводит к изменению соглашений, должно, как вы часто подчеркиваете, рассматриваться в рамках модели с участием многих заинтересованных сторон. И поэтому следует... будет немного странно, если вы по какой-то причине решите обратиться в отдел по контролю исполнения договорных обязательств, чтобы обсудить с ними какие-то положения. Если это положения... вы слышали, как я уже говорил это раньше, что изменения положений договоров однозначно должны быть согласованы с сообществом в рамках какого-то процесса взаимодействия. То есть в конечном итоге у вас все равно получится PDP.

Я просто хочу об этом сказать, потому что вы не можете...

САМАНТА ДЕМЕТРИУ: Йоран, я с вами полностью согласна. Чрезвычайно важно напомнить всем об этом. И я хочу извиниться, потому что, кажется, я неудачно выразилась.

Я не говорю, что нам нужно вместе с отделом по контролю исполнения договорных обязательств заняться внесением каких-то изменений в положения договоров. Я имею в виду, что нам нужно поработать вместе с этим отделом над тем, чтобы все, что предусмотрено в договорах, стало понятно всем членам сообщества, понимаете? И, не меняя на самом деле никаких условий, просто найти возможность лучше понять те проблемы, с которыми мы здесь сталкиваемся, чтобы все понимали их одинаково.

Можно, например, рассмотреть возможность подготовки отчетности, требования к регистратурам и регистраторам в том, что касается сбора информации, ее регистрации и передачи в составе отчетов перед ICANN сведений о мерах, которые принимаются в отношении угроз безопасности.

Вот что-то такое я имею в виду. И это пока еще очень предварительное обсуждение. Я говорю не о том, что мы определенно должны пойти каким-то из этих путей, а просто о том, что есть возможность изучить эти варианты и посмотреть, куда они могут нас привести.

БЕККИ БЕРР: Спасибо. Я думаю, это на самом деле... то, о чем вы говорите, — это своего рода уточнение понимания того, каким образом положения договоров... как нам узнать, соблюдаются ли эти положения договоров, какая информация может помочь отделу по контролю исполнения договорных обязательств понять, соблюдаются ли эти положения той или иной из сторон, связанных договорными обязательствами.

Я правильно это понимаю? Думаю, да.

САМАНТА ДЕМЕТРИУ: Да.

БЕККИ БЕРР: Отлично.

Я не вижу больше поднятых рук на данный момент.

Еще кто-то?

МАРТЕН БОТТЕРМАН: Если... извините, что там не видно моей руки.

БЕККИ БЕРР: Да, хорошо. Прошу вас, Мартен.

МАРТЕН БОТТЕРМАН: Спасибо вам за это. И вам спасибо. Я хочу сказать, это не... мы не хотим прямо здесь и сейчас принимать какие-то поспешные решения. На самом деле речь идет о понимании того, каким образом мы можем поддерживать должный порядок в этом пространстве. И я понимаю, что вы имеете в виду. Во-первых, это определение того, что входит, а что не входит, и вы хотите двигаться очень быстро. Насколько я понимаю, у палаты сторон, связанных договорными обязательствами, сейчас именно такой подход. Потому что да, я согласен с тем, что большинство сторон хотят делать все правильно, но всегда есть те, кто не хочет. Что нам нужно сделать, так это защитить данное пространство от того, чтобы у него сформировалась плохая репутация из-за недобросовестных участников. Именно поэтому рано или поздно, так или иначе, но какие-то меры нужно будет принимать.

Но я услышал вас и понимаю, что вызывает озабоченность у вас, Эшли, в частности, определение того, что к этому относится.

Спасибо, и мне действительно интересно, как эта мысль будет развиваться дальше.

БЕККИ БЕРР: Саманта?

САМАНТА ДЕМЕТРИУ: Спасибо, Бекки.

Я считаю, что это, пожалуй, также хорошая возможность напомнить всем участникам телеконференции, что палата сторон, связанных договорными обязательствами... руководители нашей рабочей группы по борьбе с неправильным использованием DNS проведут для всего сообщества заседание, чтобы ответить на вопросы. Оно запланировано на следующий вторник. Я прошу кого-нибудь оставить подробную информацию в чате, так как не помню точное время, но, кажется, это будет утром по времени в Канкуне.

Там будут представители как регистратур, так и регистраторов. И меня очень радует тот факт, что в этом заседании сможет принять участие один из наших коллег, являющийся одновременно представителем оператора регистратуры gTLD и оператора регистратуры ccTLD. Это будет открытое заседание, члены сообщества смогут участвовать в нем и задавать на самом деле любые вопросы. Спрашивайте о том, над чем они работают, проведите хорошее открытое обсуждение неправильного использования DNS и способов как-то осмысленно работать над решением этой проблемы.

Это был небольшой анонс, и я просто хотела отметить, что мы можем продолжить нашу дискуссию, хорошо? Это не должно...

разумеется, на этом все не закончится, но даже на следующей неделе нам представится еще одна возможность обсудить это. И мы будем рады участию всех членов Правления, которых это интересует.

БЕККИ БЕРР:

Я подозреваю, что Правление там будет очень хорошо представлено, учитывая, что этот вопрос сейчас привлекает внимание всех и непосредственно связан с рекомендациями групп по анализу SSR2 и CCT, то есть просто витает в воздухе.

Было интересно узнать о работе, которую стороны, связанные договорными обязательствами, ведут в этом направлении вместе с группой PSWG. И у меня есть еще один вопрос: ведутся ли сейчас какие-то другие дискуссии с другими частями сообщества, которые... которых, так сказать, это интересует? Я хочу сказать, что с группой PSWG, конечно, есть совершенно непосредственная и очевидная связь. Однако Кит, кажется, говорил об информировании, и я хочу спросить, ведется ли, к примеру, какой-то диалог с ALAC, который очень активно интересовался этой темой?

БРАЙАН СИМБОЛИК:

Я могу ответить на этот вопрос, Бекки.

Мы действительно... как сказал Кит, провели ряд заседаний, посвященных непосредственно информированию, одно из них с ALAC, а также с NCSG, и многие были приглашены. Но с этими двумя группами состоялся очень успешный диалог, и они попросили не останавливаться на разовом мероприятии, а продолжать такие встречи. Так что мы... мы планируем продолжить этот диалог и провести еще ряд заседаний как с ALAC, так и с NCSG. Но это хороший знак — то, что обе группы интересов, с которыми мы провели встречи, на самом деле хотят продолжить обсуждение этих вопросов.

Но поскольку... знаете, это еще не полностью проработанные планы в том, что касается подготовки дополнительных документов, посвященных тем или иным потребностям организаций поддержки и консультативных комитетов, но идея, на мой взгляд, такова, что мы в рабочей группе регистратур по борьбе со злоупотреблениями хотим помочь в предоставлении информации для этой дискуссии, помочь решить какие-то простые задачи. То есть работа, которой мы занимаемся вместе с группой PSWG, работа над проблемой масштабных атак с использованием вредоносного ПО и ботнетов, там даже не обязательно есть какие-то противоречия, но если мы сможем собраться и сосредоточиться на решении этих простых задач, то сделаем очень полезное дело.

И я считаю, что с каждой группой интересов можно решать такие потенциально простые задачи, так сказать, сорвать те плоды, которые висят пониже. Каждой из таких групп мы можем помочь определить какие-то проблемы, понять, какие меры могут предложить или принять регистратуры и регистраторы для решения вопросов, вызывающих озабоченность у этих групп интересов. Именно поэтому мы хотим продолжить диалог с ALAC и NCSG, и это в общем-то только начало проведения информационных заседаний. Мы намерены продолжить такой диалог в том числе и с другими SO и AC.

БЕККИ БЕРР:

Спасибо, Брайан. Это очень полезно.

Есть еще комментарии или вопросы? Кто-нибудь в Правлении?

Да, Джеймс.

ДЖИМ ГЭЛВИН:

Я хочу только кратко дополнить то, что говорил Брайан о группе PSWG. Я просто хотел указать на то, что мы уже какое-то время сотрудничаем с группой PSWG, то есть это уже длительное, долгосрочное взаимодействие с этой группой.

Другие возможности информирования появились относительно недавно, и пока мы просто пытаемся придать этому какую-то форму, привлечь других. Мне просто хочется, чтобы Правление знало, что мы давно ведем диалог с этой группой и активно занимаемся разработкой вариантов реагирования на кампании, алгоритмов создания доменных имен и другими аналогичными вопросами. В ICANN действительно есть определенные процедуры.

Мы пытаемся их усовершенствовать. Это технические детали, но если говорить в целом, важно, что мы уже давно с ними взаимодействуем, плюс относительно недавно мы начали вести какой-то структурированный диалог с другими группами, и та информационная работа, которая у нас запланирована на следующую неделю, это все недавние начинания. Мы просто пытаемся вовлечь в эту дискуссию более широкий круг участников сообщества.

Большое спасибо.

БЕККИ БЕРР:

Отлично. Большое спасибо.

У нас остается еще несколько минут, и я не люблю делать сюрпризы, но хочу предложить этот вопрос для обсуждения в будущем.

Мы получили... Правление получило от IPC письмо, касающееся SSAD, в котором, на мой взгляд, поднимаются трудные и сложные вопросы. И я... я думаю... поднимаются всевозможные трудные и сложные вопросы, включая тот факт, что этот комментарий представлен в Правление, а не в Совет или в рабочую группу EPDP.

Но по мере того, как мы будем продвигаться в рассмотрении рекомендаций EPDP и работать в рамках фазы операционного планирования, по-моему, было бы неплохо услышать мнение сторон, связанных договорными обязательствами, о системе SSAD. Однако я не хочу никого ставить в неудобное положение. Если кто-то желает ответить... и что-то добавить — прекрасно. А если нет, то это на самом деле просто просьба, тема для обсуждения в будущем.

САМАНТА ДЕМЕТРИУ:

Спасибо, Бекки. Я выделю немного времени, чтобы те, кто еще хочет встать в очередь, успели сообщить об этом в чате и получить статус докладчика. А пока мы этим занимаемся, поступил уточняющий вопрос от Мишеля: вам нужны наши мнения и предложения, касающиеся содержания письма группы IPC или системы SSAD, или же и того, и другого?

БЕККИ БЕРР: Я думаю... и того, и другого, но хочу сказать, что, на мой взгляд, вопрос заключается в том, чтобы понять степень полезности системы SSAD, понять ваше мнение о роли Правления в такой ситуации, когда у нас есть рекомендация Совета GNSO по итогам процесса разработки политики. Мы обдумываем множество новых вещей, но вопрос, который я задала, касается обоих этих пунктов.

САМАНТА ДЕМЕТРИУ: Хорошо. Я вижу, что Эшли подняла руку. Вам слово.

ЭШЛИ ХАЙНЕМАН: Я отвечу.

БЕККИ БЕРР: Вам слово.

ЭШЛИ ХАЙНЕМАН: Другие, возможно, захотят сказать нечто подобное.

Мне кажется, что мы оказались в странном положении. Я буду пользоваться официальной терминологией. Мы в странном положении. Я считаю, что мы прошли через очень длительный процесс, посредством которого были подготовлены рекомендации в рамках фазы 2. Мы прошли фазу 2 и обнаружили, что некоторые группы заинтересованных сторон,

которые участвовали в работе, проголосовали против системы SSAD в частности и выразили опасения в отношении использования системы SSAD или даже заявили, что вовсе не будут ее использовать.

Это, на мой взгляд, вызвало определенные вопросы. Ладно, этот процесс пройден. Я знаю, по крайней мере как представитель палаты сторон, связанных договорными обязательствами, что мы продолжаем поддерживать рекомендации, подготовленные по итогам этого процесса, но возникает вопрос, следует ли тратить значительные ресурсы на систему, если те, для кого она предназначена, заявляют, что не хотят ее использовать. И кто тогда должен принимать решение об этом?

Я знаю, что кое-кто считает... не буду смотреть в сторону Йорана... считает, что решение по этому вопросу относится скорее к полномочиям GNSO, и я думаю, что мы хотели бы... по крайней мере лично я хотела бы, чтобы Правление, пожалуй, сыграло несколько большую роль в этом всем с точки зрения фидуциарных обязанностей.

Думаю, что сейчас мы, возможно, в таком странном положении, потому что, как мне кажется, с точки зрения GNSO... многие считают, что роль, которую играет GNSO, не предполагает принятия решений по вопросам политики. Эта

организация служит, так сказать, иным целям. И Правление считает, что ему не следует подключаться к принятию решений по вопросам политики. И что дальше?

Я на этом остановлюсь, прежде чем влипнуть в неприятности. Спасибо.

БЕККИ БЕРР: Знаете, я думаю, что Эшли...

ЙОРАН МАРБИ: Вы уже влипли в неприятности.

БЕККИ БЕРР: Оп-па.

Я думаю, что вы указали на пробел, с которым мы тоже испытываем проблемы. Знаете, когда Совет GNSO говорит: «Наша роль заключается только в том, чтобы контролировать соблюдение процедур, и не больше», — это действительно вызывает вопросы о дальнейшей роли Правления.

Йоран.

ЙОРАН МАРБИ:

Поскольку вы указали на меня, Эшли, придется это прокомментировать.

Я хочу сказать, чтобы мы все это понимали, что вы четко выявили проблему. Проблема в том, что кто-то должен принять решение. А Правлению запрещено менять, вносить поправки, предлагать политику. И, например... возможно, эту... работу... следует выполнять в рамках PDP, возможно, это должен делать Совет GNSO, возможно, такого рода решения должно принимать Правление.

По-моему, нам нужно сделать следующее: собраться, и мы так и сказали Совету GNSO, и провести обсуждение. Это важно и для меня, и для Правления, чтобы мы не стали тем органом, где политика меняется, в нее вносятся поправки или предлагается новая политика.

Вопрос о том, следует ли проводить процесс разработки политики, должен решать Совет GNSO. Я действительно так считаю, потому что так должна работать модель с участием многих заинтересованных сторон в том, что касается принятия решений. И это должны делать вы, члены сообщества, а роль Правления заключается в другом.

Я думаю, мы подошли к той точке, когда нужно просто обсудить это и что-то придумать, чтобы с этим можно было

жить, чтобы в следующий раз, когда возникнет эта проблема, мы знали, что на самом деле нужно делать.

Это не первый раз происходит в истории ICANN. Это даже не первый раз за те пять лет, что я здесь. К примеру, мы обсуждали рекомендацию 7, это одна из (невнятно) этого. Нам просто нужно об этом поговорить.

А что касается того, что нам даст платформа ODP, то по меньшей мере она даст нам много фактической информации, исходя из которой, можно будет двигаться дальше. И я думаю, что многие из этих вопросов будут интересны... Совет GNSO и собственно GNSO будут заинтересованы в том, чтобы их обсудить.

Так что, знаете ли, у нас есть определенные роли. Они определены в Уставе. Давайте наведем мосты между ними — обменяемся мнениями.

Спасибо.

БЕККИ БЕРР:

Спасибо, Йоран.

Саманта.

САМАНТА ДЕМЕТРИУ: Спасибо, Бекки. Я думаю, что в целом это письмо для нас еще относительно свежо и ново. Возможно, нам нужно больше времени. Так что я бы попросила еще раз это обсудить, когда у нас останется больше времени, чем пять минут до завершения телеконференции, а также когда у нас у всех будет больше времени, чтобы подготовить какой-то связный ответ на поднятые вами вопросы, потому что это хорошие вопросы и, как сказал Йоран, нам стоит вести такую дискуссию, не так ли? Имеет смысл оставить что-то на потом и немного глубже в этом разобраться.

По-моему, очень важно, чтобы у каждого из уровней нашего сообщества была своя очень четко определенная роль и чтобы она соблюдалась. Но это не значит, что нельзя сломать барьеры и собраться вместе для обсуждения проблем, так сказать, по мере их возникновения.

Знаете, система SSAD... это очень сложная штукавина, да? И все, что касается EPDP, обеспечения конфиденциальности данных и доступа к данным, — все это усложняется тем, что существует внешнее законодательство, не так ли? И я считаю, что это беспрецедентный вызов для членов сообщества ICANN, и мы все еще пытаемся понять, как нам поступить и почему иногда политика не позволяет нам получить необходимые результаты из-за внешних факторов.

Я считаю, что мы все должны об этом помнить, когда речь идет о системе SSAD и прочих связанных с этим результатах выработки политики.

Но давайте обязательно еще раз вернемся к этой дискуссии. Не думаю, что нам придется ждать конференции ICANN71... следующая конференция будет 71-й? Я уже сбилась со счета. Мы были бы очень рады принять в этом участие или, возможно, сформировать какую-то меньшую по размеру группу из наших представителей, непосредственно заинтересованных в обсуждении этого с Правлением. Считайте это открытым приглашением на будущее.

БЕККИ БЕРР:

Отлично. Спасибо.

И нам пора закругляться.

Спасибо вам всем за то, что присоединились к нам и провели эту дискуссию. Я знаю, что мы коллективно постарались сделать это заседание менее протокольным, чтобы на нем состоялся более оживленный диалог. И оно действительно показалось мне... более живым, более интерактивным, чем некоторые другие наши дискуссии.

Я согласна с вами, Саманта, нет причины дожидаться конференции ICANN71. Это сложные вопросы, над которыми Правление размышляет в настоящее время, и мнения и предложения сообщества, всех частей сообщества — это то, что мы будем стремиться получить. А будем ли мы собираться в полном составе Правления и палаты сторон, связанных договорными обязательствами, или же в меньших группах, составленных из представителей сторон, связанных договорными обязательствами, и экспертных групп Правления — это можно решить. И, на мой взгляд, Правление очень довольно тем, что есть возможность такого обмена мнениями. Так что давайте делать это почаще.

Саманта, я передаю микрофон для заключительного слова вам и Эшли.

САМАНТА ДЕМЕТРИУ:

Огромное спасибо, Бекки. Я только хотела поблагодарить всех, кто принял участие в сегодняшней телеконференции. Спасибо представителям Правления за ваши мнения, предложения и вопросы. Это всегда очень интересно. Благодарю всех, кто принимал участие.

И я согласна, давайте... так сказать, продолжим этот диалог. Давайте держать двери открытыми для обмена информацией и мнениями. Будем рады встретиться с вами в следующий раз, когда нам выпадет возможность побеседовать.

Эшли?

БЕККИ БЕРР: Отлично.

ЭШЛИ ХАЙНЕМАН: Да. Я присоединяюсь к тому, что она сказала. Но я... мне это нравится, мне нравится возможность быть откровенными друг с другом, возможно, обходиться без чего-то ненужного, переходить сразу к фактам и искать дальнейшие пути. Так что мы продолжим нашу дискуссию о проверке SSR2 или системе SSAD. С нетерпением жду этого. С большим нетерпением жду этого. Спасибо.

БЕККИ БЕРР: Отлично. Вы можете себя убедить в том, что с нетерпением ждете этого.

Итак, спасибо всем за этот разговор. Как сказал бы Йоран, это самая лучшая конференция ICANN за всю историю.

Так что до свидания. Отключаюсь. Всем до свидания! До свидания.

[КОНЕЦ СТЕНОГРАММЫ]